

## **Зоологический институт Академии наук СССР в 1931–1966 гг.: исторический контекст**

*Н.В. СЛЕПКОВА*

Зоологический институт Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия;  
Nadezhda.Slepкова@zin.ru

Статья посвящена рассмотрению общего исторического контекста развития Зоологического института АН СССР (ныне Зоологический институт РАН) (ЗИН) в те годы, когда в нём активно работал известный гидробиолог В.И. Жадин. Анализ проведён на основе впервые введённых в научный оборот документов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН и Научного архива ЗИН РАН. В постсоветское время выбранный отрезок истории института подробно не изучался. Нами были выделены два хронологических периода — сталинский и хрущёвский. Первый, сталинский период начался с довоенных чисток и репрессий конца 1930-х гг. Среди сотрудников были арестованы, расстреляны или погибли в тюрьмах И.Н. Филиппев, Г.П. Адлерберг, В.В. Баровский, А.Л. Бенинг. Был выслан и не мог устроиться на работу В.В. Редикорцев. Сотрудники с немецкими фамилиями Г.У. Линдберг, А.Н. Рейхардт, А.А. Рихтер, А.А. Штакельберг, Б.К. Штегман, П.Ю. Шмидт были арестованы в 1938 г. по обвинению в шпионаже и освобождены в 1940 г. после отстранения от власти Н.И. Ежова. Б.К. Штегман, сосланный в начале войны как немец, так и не смог вернуться в институт. Тяжелейшим испытанием стала война. Зоологический институт потерял треть своего состава (7 человек в военных действиях и 39 — во время блокады). Реальной опасности из-за бомбёжек подвергались коллекции. На работе института отразилась сессия ВАСХНИЛ 1948 г. Были уволены Л.А. Чудновский, В.С. Кирпичников, О.И. Семёнов-Тянь-Шанский, а Л.А. Портенко исключён из состава учёного совета, была перестроена работа музея. Однако в это же время были приняты на работу опальные И.И. Шмальгаузен и Д.Н. Насонов, рабочее место для А.А. Стрелкова, уволенного из Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена, было сохранено. Второй, хрущёвский период характеризовался десталинизацией. В это время ослабла цензура, начали восстанавливаться международные связи, институт принимает участие в антарктических и тропических рейсах, зарубежных выставках. Все эти события сопровождалось ростом и развитием института, который не утратил своих лидирующих позиций в зоологических исследованиях того времени.

**Ключевые слова:** Зоологический институт АН СССР, сталинские репрессии, Великая Отечественная война, эвакуация, сессия ВАСХНИЛ, хрущёвская оттепель, история биологии.

## Введение

В настоящей статье мы ставим перед собой задачу описать фон, на котором развивалась история Зоологического института АН СССР (в то время — ЗИН АН СССР), когда в нём активно работал В.И. Жадин. Он пришёл в учреждение в 1934 г. в качестве старшего зоолога<sup>1</sup> и заведующего отделением моллюсков (Жадин, 1991) и ушел с заведования лабораторией пресноводной и экспериментальной гидробиологии на должность старшего научного сотрудника — консультанта в 1966 г.<sup>2</sup>, отпраздновав своё 70-летие. Однако анализ событий в этой статье начнётся с 1931 г., поскольку именно этот год следует считать точкой отсчёта истории Зоологического института (Слепкова, 2008), возникшего на базе Зоологического музея (ЗМ), выделенного из состава бывшей Кунсткамеры в 1832 г.

Выбранный отрезок времени включает целый ряд драматических событий отечественной и мировой истории в целом и истории отечественной биологии в частности. Мы можем условно разбить его на сталинский и хрущёвский период. Несколько более двух первых десятилетий после своего образования (до 1953 г.) институт развивался на фоне событий сталинской эпохи: установления тоталитарного режима, индустриализации, коллективизации, массовых репрессий, Великой Отечественной войны, гонений на генетику и другие разделы биологии. Затем более десяти лет развитие института шло на фоне так называемой хрущёвской оттепели, хотя лысенковщина давала себя знать и в это время. Значительную часть этого более чем 30-летнего периода институтом управляли два директора — академик АН СССР: Сергей Алексеевич Зернов (1871—1945) с 1930 до 1942 г.; Евгений Никанорович Павловский (1884—1965) с 1942 до 1962 г. Только самый конец рассматриваемого отрезка времени пришёлся на руководство Бориса Евсеевича Быховского (1908—1974).

В новейшее время этот отрезок истории института подробно не изучался, лишь некоторые вопросы более или менее проработаны. По понятным причинам очерки, составленные в советское время (Зернов, 1937; Быховский, Тер-Минасян, 1967; Юрьев, 1982), не включают многих сюжетов, особенно сталинского периода, которые мы затронем в данной статье. В работе впервые вводятся в научный оборот некоторые материалы Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН) и Научного архива ЗИН РАН (НА ЗИН РАН).

<sup>1</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 120а. Личное дело В.И. Жадина. Л. 5.

<sup>2</sup> По сведениям, любезно предоставленным А.Л. Рижинашвили, 13 апреля 1966 г. В.И. Жадин был назначен старшим научным сотрудником — консультантом и продолжал работать в ЗИНе в этой должности вплоть до своей кончины 9 февраля 1974 г. (НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 120а. Личное дело В.И. Жадина. Л. 117).

## I. Сталинский период

### Зоологический институт и Зоологический музей перед Великой Отечественной войной (1931–1941 гг.)

Реорганизация Академии наук, в ходе которой на базе Зоологического музея возник Зоологический институт (рис. 1), подробно описана (Слепкова, 2008).



Рис. 1. Стрелка Васильевского острова с видом на Зоологический институт АН СССР (ЗИН АН СССР). 1930-е гг. Научный архив Зоологического института РАН (НА ЗИН РАН)  
Fig. 1. The Spit of Vasilyevsky Island, facing the Zoological Institute. 1930s. Scientific Archive of the ZIN RAS

Фактически для ЗМ она вылилась в переименование. За переименованием последовало изменение структуры. С начала 1930-х гг. в институте возникло четыре отдела: наземных позвоночных, наземных беспозвоночных, отдел гидробиологии и отдел паразитологии (Быховский, Тер-Минасян, 1967, с. 7–8; Тихонова, 2019, с. 56). Новая структура учреждения отразила развитие экологического направления исследований, причём по требованию властей работы института должны были развиваться в сторону всё большей и большей связи с практикой соцстроительства.

Реорганизация, в ходе которой возник институт, — один из эпизодов советизации Академии наук. Она носила идеологический характер и сопровождалась чисткой. Жертвами комиссии, проводившей чистку в 1929 г., стал ряд сотрудников института, среди которых заведующий лабораторией герпетологии С.Ф. Царевский, директор ЗМ А.А. Бялыницкий-Бируля, позже арестованный по «академическому делу» (Слепкова, 2008).

На место смещённого Бялыницкого-Бирули 2 октября 1930 г. на Общем собрании АН СССР директором ЗИНа был избран Сергей Алексеевич Зернов (Быховский, Тер-Минасян, 1967, с. 8), в 1931 г. ставший академиком АН СССР (рис. 2).



Рис. 2. Директор ЗИН АН СССР в 1930–1942 гг. Сергей Алексеевич Зернов (1871–1945).  
НА ЗИН РАН

Fig. 2. Sergey Alekseevich Zernov (1871–1945), Director of the Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences in 1930–1942. Scientific Archive of the ZIN RAS

Можно предположить, что выбор пал на Зернова по двум причинам. Во-первых, это был крупный зоолог и признанный гидробиолог, имевший большой опыт в музейном деле, а также известный организатор науки. Во-вторых, что представляется существенным в контексте разбираемого исторического периода, он имел революционное прошлое (даже был в ссылке), состоял кандидатом в члены партии (Зенкевич, Муравейский, 1945)<sup>3</sup>, долгое время — единственным в институте. То есть Сергея Алексеевича можно считать ставленником действующей власти. П.В. Ушаков, характеризуя Зернова в воспоминаниях, опубликованных в 2002 г., писал, что «личность академика С.А. Зернова — довольно сложная, двойственного характера, вписавшаяся в тяжелую предвоенную эпоху. Именно с годами управления им институтом совпали многочисленные аресты» (Ушаков, 2002, с. 103).

Действительно, начатые в 1929 г. чистки не прекратились и после преобразования музея в институт. В 1933 г. в Алма-Ату был выслан Иван Николаевич Филиппев, позже ещё раз арестованный (Цалолихин, 1991) и расстрелянный 7 марта 1938 г.<sup>4</sup> Ещё одной жертвой чисток стал энтомолог Владимир Владимирович Баровский (дру-

<sup>3</sup> Кандидат в члены КПСС с 1930 г., член КПСС с 1938 г.

<sup>4</sup> Филиппев Иван Николаевич // Сталинские расстрельные списки [Электронный ресурс]. URL: <https://stalin.memo.ru/persons/p18606/> (дата обращения: 20.05.2021).

гое написание фамилии Боровский) (22 декабря 1880 г. (ст. ст.)<sup>5</sup> — 1942)<sup>6</sup>. В том же 1933 г. он был выслан вместе с женой и дочерью в Тотьму. В архиве А.П. Семёнова-Тян-Шанского сохранились его письма вплоть до 1937 г. 1 декабря 1937 г. он был арестован<sup>7</sup>, спустя несколько месяцев попал в лагерь в Иркутской области, откуда Т.И. Баровская получала от него письма до начала 1942 г. В 1934 г. В.В. Редикорцев (1873—1942), исполнявший обязанности директора ЗМ некоторое время после Бялыницкого-Бирули, был приговорён к высылке на 3 года как якобы член эсеровской организации за контрреволюционную пропаганду<sup>8</sup>. Он не мог потом вернуться на работу и зарабатывать перепечатыванием рукописей (Ушаков, 2002, с. 106).

Новая волна репрессий постигла сотрудников ЗИН в конце 1930-х гг. во времена «большого террора». Некоторые свидетельства о них находим у В.Н. Танасийчука (2002), О.Л. Кржижановского (2002), А.В. Балускина (2003). Так, Танасийчук (2002) пишет: «В 1938 г. [были] репрессированы сотрудники, имеющие немецкие корни, — А.А. Штакельберг, Б.К. Штегман, П.Ю. Шмидт, А.Н. Рейхардт, Г.У. Линдберг <...>. В 1940 г. эти ученые были освобождены» (с. 14–15). Кржижановский называет в добавление к упомянутым Г.П. Адлерберга и А.А. Рихтера. У Балускина (2003) указан ещё А.Л. Бенинг (с. 85). Большинство зоологов арестовали в июле 1938 г. и в течение года пытались «состряпать» групповое дело о шпионаже. Следователи применяли к ним весь арсенал пыток. Хотя некоторые и подписали признание в вымышленных преступлениях, но не взваливали обвинений на своих коллег. Когда Н.И. Ежова в 1939 г. сняли с должности наркома внутренних дел и некоторых арестованных стали выпускать из тюрем, вышли на свободу и зоологи (Кржижановский, 2002, с. 30).

Одному из ЗИНовцев, Георгию Павловичу Адлербергу (1907–1938), не удалось избежать расстрела: «Он имел неосторожность родиться графом, а его дед и прадед были министрами императорского двора» (Кржижановский, 2002, с. 31). Его арестовали несколько раньше остальных, 31 декабря 1936 г. А 23 мая 1937 г. он был осуждён на 10 лет тюрьмы и сидел в Смоленске, 23 марта 1938 г. был снова привлечён, 25 марта 1938 г. приговорён к высшей мере наказания и 1 апреля 1938 г. расстрелян<sup>9</sup>. Реабилитирован 21 апреля 1989 г.

---

<sup>5</sup> Дата рождения приведена в свидетельстве о крещении, предоставленном внуком его брата — Дмитрием Боровским. Копия свидетельства о крещении В.В. Боровского (1881 г.) // Жуки (Coleoptera) и колеоптерологи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zin.ru/animalia/coleoptera/rus/barovs11.htm> (дата обращения: 20.05.2021).

<sup>6</sup> Сведения о В.В. Баровском собирались буквально по крупицам на сайте ЗИН, который вёл А.Л. Лобанов. Владимир Владимирович Баровский // Жуки (Coleoptera) и колеоптерологи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zin.ru/animalia/coleoptera/rus/barovsk.htm> (дата обращения: 20.05.2021).

<sup>7</sup> Боровский Владимир Владимирович // Чтобы помнили [Электронный ресурс]. URL: <https://memorial.totma-region.ru/repress/652-borovskii-vladimir-vladimirovich.html> (дата обращения: 18.06.2021).

<sup>8</sup> Редикорцев Владимир Владимирович // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://base.memo.ru/person/show/2727737> (дата обращения: 20.05.2021). Дата осуждения 29 марта 1934 г., реабилитация 29 апреля 1957 г. — за отсутствием состава преступления.

<sup>9</sup> Адлерберг Георгий Павлович // Открытый список [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Адлерберг\\_Георгий\\_Павлович\\_\(1907\)](https://ru.openlist.wiki/Адлерберг_Георгий_Павлович_(1907)) (дата обращения: 20.05.2021);

Зоологи были арестованы по абсурдным поводам. Так, Александра Александровича Штакельберга (1897–1975) обвиняли в том, что он — японский шпион и завез в Приморье малярию. Попытками его заставили подписать признание. Штакельберг вышел из заключения совершенно седым. В его освобождении, по данным Кржижановского (2002), сыграла роль его жена, Наталья Сергеевна. Осенью 1939 г. она поехала в Москву, сумела встретиться с А.Я. Вышинским и подала ему жалобу, в которой сообщила, что в марте — июне 1917 г. в квартире Штакельбергов жил, пользуясь их гостеприимством, вернувшийся из Туруханской ссылки И.В. Сталин (Кржижановский, 2002, с. 38–39).

Пётр Юльевич Шмидт (1872–1949), который также некоторое время после Бялиницкого-Бирули возглавлял музей, проходил по делу о шпионаже в пользу Германии и Японии на том основании, что он был в научных командировках в Берлине и Токио. После допросов, в ходе которых ему выбили зубы, П.Ю. Шмидт подписал протокол и ещё добавил, что он является итальянским шпионом, поскольку его дочь живёт в Италии (Ушаков, 2002, с. 108; Балушкин, 2003, с. 85–86).

Борис Карлович Штегман (1898–1975) был арестован в 1938 г. Как и остальные, он был освобождён до приговора, но в начале Великой Отечественной войны, как немца, его выслали из Ленинграда. Вместе с женой он оказался в Алма-Ате. Пять лет, с 1941 по 1946 г., он провёл в дельте реки Или. Свою полную лишений жизнь он описал в книге «В тростниках Прибалхашья», которая вышла в 1951 г. в Казахском государственном издательстве (Штегман, 1951), но тираж был уничтожен по «политическим» причинам<sup>10</sup>. Как считалось, она уцелела в единственном «наборном» экземпляре, который разыскал, отредактировал и опубликовал сотрудник ЗИН П.П. Стрелков (Штегман, 2004).

В результате чисток и репрессий пострадали крупные учёные. В лучшем случае они были оторваны от работы на какое-то время, как это было для отпущенных и вернувшихся к работе энтомолога А.А. Штакельбера, ихтиологов П.Ю. Шмидта и Г.У. Линдберга. Крупный гидробиолог А.Л. Бенинг и энтомолог В.В. Баровский погибли в тюрьмах в войну, скорее всего, от голода. Энтомолог А.А. Рихтер уволился из института и переехал в Армению (Рихтер, Рихтер, Аникин, 2021), не смог вернуться в институт крупнейший орнитолог Б.К. Штегман. Остался без работы зоолог широкого профиля В.В. Редикорцев. Расстрелянный в годы большого террора И.Н. Филиппов был одним из крупнейших в СССР специалистов по защите растений, а териолог Г.П. Адлерберг, которому на момент расстрела было всего 32 года, успешно начинал свою научную карьеру. Всё это нанесло ощутимый вред деятельности института.

Политические чистки, ссылки, аресты, расстрелы и идеологическое давление были фоном, на котором развивалась деятельность института в предвоенное время. В коллективе в эти годы работали крупнейшие специалисты-зоологи: Л.С. Берг, Б.С. Виноградов, Е.Ф. Гурьянова, В.И. Жадин, Н.Я. Кузнецов, А.В. Мартынов, Е.Н. Павловский, А.К. Мордвилко, В.М. Рылов, А.П. Семёнов-Тян-Шанский, А.Я. Тугаринов, А.А. Штакельберг и др. В 1934 г. было начато издание новой серии «Фауны СССР», редактором которой стал А.А. Штакельберг. Сведения о деятельно-

Адлерберг Георгий Павлович // Жертвы политического террора [Электронный ресурс]. URL: <https://base.memo.ru/person/show/2728918> (дата обращения: 27.05.2021).

<sup>10</sup> Экземпляр этого издания есть в Российской национальной библиотеке.

сти института всего этого периода можно почерпнуть из обзорных работ советского времени (Быховский, Тер-Минасян, 1967; Юрьев, 1982). Подробно о проблемах предвоенного Музея написано у Н.В. Слепковой (2018).

В 1937 г. в состав ЗИН перешли сотрудники лабораторий гидробиологии и микробиологии Государственного гидрологического института. С мая 1938 г. к ЗИНу прибавились Мурманская и Севастопольская биостанции, а в марте 1940 г. — Залучинская сапропелевая биологическая станция Института горючих ископаемых АН СССР (Тихонова, 2019). В.И. Жадин (1971, с. 109) пишет:

Таким образом, гидробиологический отдел Зоологического института, пополнив свои ряды гидрохимиками сапропелевой станции, микробиологами Гидрологического института, гидрботаниками тех же учреждений и рядом специалистов по морской фауне, стал таким полноценным гидробиологическим учреждением, что был даже поставлен вопрос о реорганизации Зоологического института в комплексный институт имени Палласа<sup>11</sup>, состоящий из трех институтов — фаунистического, гидробиологического и паразитологического.

Подробные сведения об этом нереализованном проекте есть у А.Л. Рижинашвили (2020).

### **Зоологический институт и Зоологический музей во время Великой Отечественной войны**

В 1941 г. началась война. Тяжелейшие испытания и лишения стали фоном для работы института в последовавшие годы. Этот период с разной степенью подробности освещён в нескольких работах (Скарлато, Юрьев, 1985; Гусев, 1995; Слепкова, 2010а; Слепкова, 2014; Слепкова, 2015; Бродская и др., 2021). Ряд сотрудников ЗИН сейчас работает над подробной монографией об истории института в военное время, которая пока не закончена. Мы отметим лишь основные вехи данного периода.

Первой заботой сотрудников стала сохранность коллекций. Практически сразу, 28 июня 1941 г., был отдан приказ об отборе и переносе коллекций в подвальный этаж, а также и на музейный этаж, вследствие чего музей вскоре пришлось закрыть. Экспонаты были спущены на дно витрин, благодаря герметичности в музейных витринах успешно хранилась фондовая коллекция насекомых. К 7 августа основные работы были закончены (Слепкова, 2014, с. 473). Первый налёт авиации был в ночь с 10 на 11 сентября. Полный список попаданий в здание можно составить на основании специальных актов<sup>12</sup>. Основной «Акт о разрушениях» датирован 23 июля 1943 г.<sup>13</sup>, однако, судя по другим актам, бомбежки продолжались и позднее, до конца 1943 г. Согласно указанным источникам, в ночь с 10 на 11 сентября 1941 г. на здание были сброшены две зажигательные бомбы. Ночью 17/18 октября 1941 г.

<sup>11</sup> Пётр Симон Паллас был автором первого описания фауны России, в 1942 г. планировалось праздновать 200-летие со дня его рождения и 175-летие ЗИН. Однако после войны имя немца Палласа предпочитали не вспоминать, оно не было даже упомянуто во вводной экспозиции по истории музея.

<sup>12</sup> Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 55. Оп. 1—1943 г. Д. 7.

<sup>13</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1—1943 г. Д. 7. Л. 8.

были сброшены 24 зажигательные бомбы, повреждена крыша. 21 декабря 1941 г. во время шквального артобстрела тяжёлый снаряд пробил крышу и два перекрытия, но не разорвался. Это была крыша паразитологического корпуса, помещение Байкальской станции, химической и экологической лабораторий. Снаряд упал в квартиру Г.У. Линдберга, эвакуированного за несколько дней до этого. При обстреле 18 марта 1942 г. в здание ЗИН попало два тяжёлых снаряда и осколки от трёх снарядов, разорвавшихся поблизости. Пострадал, главным образом, чердак. 6 января 1943 г. здание было повреждено взрывной волной от фугаса, упавшего на мосту Революции<sup>14</sup>, а 28 января 1943 г. — на площади Урицкого<sup>15</sup>. 1 мая и 30 июля 1943 г. зданию было нанесено повреждение от взрывной волны артиллерийского снаряда, разорвавшегося в непосредственной близости от Зоологического института. 23 августа 1943 г. тяжёлый снаряд разорвался на чердаке над хранилищем иглокожих и млекопитающих, немного шлака попало в хранилище (рис. 3).



Рис. 3. Крыша ЗИН АН СССР после бомбежки 23 августа 1943 г. НА ЗИН РАН  
Fig. 3. The roof of the Zoological Institute after the bombing on August 23, 1943.  
Scientific Archive of the ZIN RAS

3 декабря 1943 г. тяжёлый артиллерийский снаряд попал в наружную стенку кладовой архива под окном лаборатории герпетологии, осколками стекла ранена в лицо лаборант Г.Г. Борисова. В целом актами было констатировано, что здание имеет небольшие повреждения. Однако остекление было уничтожено на 80–90%<sup>16</sup>. Значительно серьезнее был ущерб от холода, сырости, подсыхания препаратов, размножения крыс, плесени в подвальных помещениях хранилищ (Слепкова, 2014, с. 477–478) (рис. 4).

<sup>14</sup> Видимо, в документах имеется в виду Республиканский мост, как с 1918 до 1944 г. назывался нынешний Дворцовый мост.

<sup>15</sup> С 1918 до 1944 г. так называлась Дворцовая площадь.

<sup>16</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1943 г. Д. 7. Л. 13.





Рис. 4. Подвал ЗИН АН СССР, превращённый в бомбоубежище. НА ЗИН РАН

Fig. 4. The basement of the Zoological Institute, turned into a bomb shelter.

Scientific Archive of the ZIN RAS

Война привела к тому, что ЗИН потерял приблизительно треть своего состава. До войны в штате института состояло 147 человек<sup>17</sup>, сразу после войны — 101 человек. Некоторые были призваны в армию и погибли. Погибшими на полях сражений числятся: А.В. Гвоздев, Г.С. Гурвич, П.В. Куявский, В.В. Макаров (на войне с Финляндией), П.А. Рудаков, И.П. Щекаев, А.А. Франц (Слепкова, 2010а, с. 101). Большая часть сотрудников вынуждена была провести в Ленинграде всю первую блокадную зиму. Всего в блокаду погибло 39 человек (Скарлато, Юрьев, 1985, с. 647). Памятная доска опубликована И.В. Дорониным (2015, с. 74). Ущерб, нанесённый институту гибелью высококлассных специалистов в разных областях систематики, трудно переоценить.

Выборочная эвакуация началась с сентября, причём академиков и почти всех докторов наук вывезли из города на самолётах. Отчёт 1941 г. рассказывает о том, как она происходила<sup>18</sup>. 16 августа 1941 г. было произведено сокращение штата в связи с эвакуацией матерей с детьми (25 человек). Через 5 дней (21 августа) сократили ещё 12 человек<sup>19</sup>. Выехать им не удалось. В сентябре уехал академик Л.С. Берг, 11 октября 1941 г. — академик С.А. Зернов, в октябре — академик Е.Н. Павловский. Доктора наук Б.С. Виноградов, А.С. Мончадский и А.Н. Световидов выбыли из Ленинграда 19 ноября 1941 г., а А.М. Дьяконов и Г.У. Линдберг — 18 декабря 1941 г. С 4 октября 1941 г. обязанности директора института в Ленинграде перешли к А.Н. Кириченко, а в пути и на новом месте — к Б.С. Виноградову. Руководил эвакуацией заместитель директора по АХЧ Николай Тимофеевич Ухйн<sup>20</sup>.

Условия для оставшихся в заблокированном городе становились всё более тяжёлыми: 22 ноября умер М.А. Колин, 17 декабря 1941 г. — С.И. Яцкевич, в январе

<sup>17</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941 г. Д. 40. Л. 29.

<sup>18</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941 г. Д. 9. Л. 3. Отчёт за 1941 г.

<sup>19</sup> Научный архив Зоологического института РАН (НА ЗИН РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 900. Л. 142.

<sup>20</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 900. Л. 153.

1942 г. скончались А.Н. Рейхардт, Ф.К. Лукьянович, В.А. Деньер. В феврале умерли Э.Ф. Мирам, С.С. Смирнов, Д.А. Оглоблин, А.А. Черновский, Л.Т. Румш, И.А. Предит, Е.Н. Константинов и Ф. Чепчиков<sup>21</sup>.

8 февраля 1942 г. был организован вывоз 18 сотрудников по Дороге жизни, в том числе 8 научных работников<sup>22</sup>. Не всем им удалось спастись. Погибли в пути А.И. Аргиропуло, Н.Н. Афанасьева и С.С. Бантышева, а несколько позднее — А.М. Герасимов и В.М. Рылов<sup>23</sup>. Некоторые подробности обстоятельств этой эвакуации опубликованы (Слепкова, 2014, с. 502–503; Бродская и др., 2021). Многих людей своей энергией спас Н.Т. Ухин (Гусев, 1995, с. 91). Будучи сам со сломанной ключицей, он добился, чтобы вагон с эвакуировавшимися прицепили к отходящему от станции Жихарево поезду. Через минуту станция была разбита артиллерийским огнём. Смерти продолжались и в следующие месяцы. В марте в Ленинграде скончались В.Л. Хмызникова, Е.Н. Покровская и П.А. Помпеев. В апреле в результате дистрофии умерли Е.В. Шиндлер и И.Л. Лукин, в июле от последствий дистрофии скончалась О.П. Серкова<sup>24</sup> (Слепкова, 2014, с. 477).

Вторая очередь эвакуации была организована летом 1942 г. 12 июля уехал 21 человек, включая 18 научных сотрудников. ЗИН был законсервирован. Эшелон с ЗИНовцами ушёл на Казань и Елабугу. 5 августа 1942 г. было принято: «Впредь до особого распоряжения Президиума АН СССР считать местом пребывания ЗИН г. Елабугу, а филиалы института в г. Ленинграде и г. Сталинабаде»<sup>25</sup>. Из Распоряжения от 11 июля 1942 г. известно, кому персонально из сотрудников удалось уехать 12 июля 1942 г. Это были: А.Н. Кириченко (и. о. директора)<sup>26</sup>, С.У. Строганов (зам. директора), Н.Я. Кузнецов, В.И. Жадин, А.Я. Тугаринов, П.Г. Светлов, А.А. Штакельберг, А.Г. Родина, С.Г. Лепнева, Е.В. Козлова-Пушкарёва, А.С. Строганова, А.И. Булычёва, Л.Л. Мищенко, Н.С. Штакельберг, А.В. Гриб, М.Н. Никольская, Е.А. Афанасьева, Е.Ф. Коржевина, Л.А. Коссова, К.Г. Ромадина, А.И. Беляева<sup>27</sup>. Некоторые сотрудники выехали поодиночке, чуть позже. Н.Я. Кузнецов выехал в Боровое 16 июля, с 1 августа были эвакуированы Е.Ф. Коржевина и Е.А. Афанасьева, а с 15 августа — Г.Х. Шапошникова, заведующий отделом наземных беспозвоночных В.В. Попов и научный сотрудник А.Н. Попова были эвакуированы 10 ноября 1942 г.<sup>28</sup> Эвакуация института фактически растянулась до ноября 1942 г.

После отъезда основной части ЗИНовцев охранять институт и музей в блокированном Ленинграде (рис. 5) осталось небольшое число сотрудников.

<sup>21</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 777. Л. 1. Отчёт за 1942 г.

<sup>22</sup> Незадолго до этого 14–15 января (персональное сообщение Н.К. Бродской) смогли покинуть город на самолёте К.А. Бродский и В.Я. Богатырёва.

<sup>23</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 777. Л. 1. Отчёт за 1942 г.

<sup>24</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 777. Л. 1–2. Отчёт за 1942 г.

<sup>25</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 904. Л. 11.

<sup>26</sup> По устному свидетельству сотрудников музея М.И. Цветаевой, он жил в той же комнате, что и Марина Ивановна, и там, в Елабуге, похоронил жену.

<sup>27</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1943 г. Д. 7. Л. 27.

<sup>28</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 903. Л. 57.



Рис. 5. Зенитная батарея на Стрелке Васильевского острова у ЗИН АН СССР во время блокады Ленинграда (8 сентября 1941 г. — 27 января 1944 г.). Архив РИА-Новости  
 Fig. 5. An anti-aircraft battery on the Spit of Vasilyevsky Island near the Zoological Institute during the Siege of Leningrad (8 September 1941 — 27 January 1944). RIA-News Archive

Ленинградская группа состояла из 21 человека в январе 1943 г. и 18 человек в конце июня. Научный персонал составляли: Л.А. Портенко (уполномоченный), И.В. Кожанчиков, П.В. Терентьев, И.А. Четыркина. Лаборантами были Л.Н. Лебединская, Р.И. Виркетис, Г.Г. Борисова, И.И. Алексеева. Технический персонал составляли: В.К. Табор, П.Д. Клименко, Ф.И. Иванов, И.А. Волчунас, З.М. Мацук, Ф.А. Грузан, Х.Р. Исева, Ф.М. Исляева, Ф.С. Смирнова, А.Х. Насардинова, Е.Е. Козлова, А.Д. Алексеева, Г.А. Терпугова<sup>29</sup>. Об условиях жизни и труда сотрудников ленинградской группы будет рассказано на страницах готовящейся к печати монографии, анонс которой есть в докладе Е.П. Тихоновой, размещённом на сайте ЗИН в 2020 г.<sup>30</sup> Важно, что коллекции института в заблокированном и обстреливаемом городе в целом удалось сохранить.

В 1942 г. директором ЗИНа становится Е.Н. Павловский<sup>31</sup> (рис. 6).

<sup>29</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1—1943 г. Д. 2. Л. 18—18 об., 19.

<sup>30</sup> Тихонова Е.П. Зоологический институт АН СССР в период блокады Ленинграда (1941—1944 гг.). [Электронный ресурс-лекция] // Зоологический музей РАН, события. URL: <https://www.zin.ru/museum/exhibitions.html> (дата обращения: 26.05.2021).

<sup>31</sup> Павловский Евгений Никанорович (1884—1965) — зоолог, энтомолог, основатель советской школы паразитологии, автор учения о природной очаговости трансмиссивных заболеваний, генерал-лейтенант медицинской службы (1943). Заслуженный деятель науки РСФСР (1935), академик Академии наук СССР (1939) и Академии медицинских наук СССР (1944), почётный член Академии наук Таджикской ССР (1951). Профессор и начальник кафедры биологии и паразитологии Военно-медицинской Академии (1921—1965). Президент Всесоюзного энтомологического общества (1931—1965), Президент Географического обще-



Рис. 6. Директор ЗИН АН СССР в 1942–1962 гг. Евгений Никанорович Павловский (1884–1965). НА ЗИН РАН

Fig. 6. Evgeny Nikanorovich Pavlovsky (1884–1965), Director of the Zoological Institute in 1942–1962. Scientific Archive of the ZIN RAS

С.А. Зернов ещё перед войной просил освободить его от этой должности, однако исполнение данной просьбы пришлось отложить в связи с началом военных событий на некоторое время. Только с 1 сентября 1942 г. Постановлением Бюро Отделения биологических наук исполняющим обязанности директора ЗИН был назначен Е.Н. Павловский, а заместителем директора ЗИН по науке — Борис Евсеевич Быховский (приказ по ЗИН об этом датирован 2 ноября)<sup>32</sup>. В структуре ЗИН появилась Особая гидробиологическая лаборатория академика С.А. Зернова<sup>33</sup>, организованная специально для него. 8 сентября 1942 г. Б.Е. Быховский, заместитель Е.Н. Павловского по Таджикскому филиалу АН СССР, был назначен уполномоченным Президиума по ЗИН АН СССР с подчинением ему всех сотрудников института<sup>34</sup>.

В эвакуации ЗИН находился в Таджикистане, в Сталинабаде (ныне Душанбе). Здесь он поначалу помещался в здании Таджикского филиала АН СССР по адресу: Сталинабад Таджикской ССР, Орджоникидзеабадское шоссе, д. 5; а с 26 апре-

---

ства СССР (1952–1964). Герой Социалистического Труда. Депутат Верховного Совета СССР 2–4-го созывов. Директор ЗИН АН СССР в 1942–1962 гг.

<sup>32</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 904. Л. 8.

<sup>33</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 904. Л. 27. В период войны документация института разделялась на документы Ленинградской и Сталинабадской группы. К Сталинабадской группе относились все эвакуированные, находившиеся в Сталинабаде, в Боровом, в Алма-Ате, во Фрунзе и других местах.

<sup>34</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 904. Л. 1.

ля 1943 г. по адресу: ул. Пушкина, д. 14<sup>35</sup> (вид зданий см.: Слепкова, 2015, с. 137). Решение об эвакуации ЗИН в Сталинабад было принято 27 августа 1942 г.<sup>36</sup>, однако первые ЗИНовцы, которые выехали в ходе выборочной эвакуации самолётами и по Дороге жизни, попали туда ещё в середине апреля. Это были Н.Т. Ухин с женой и тремя дочерьми<sup>37</sup>, А.С. Мончадский с матерью, женой и дочерью, Б.С. Виноградов с женой и дочерью, И.А. Рубцов с матерью, женой и ребёнком, С.А. Чернов с женой и дочерью, Е.С. Кирьянова с сыном, К.А. Куксин с женой, Д.И. Благовешенский с женой, Г.В. Сердюкова с матерью, И.Г. Мусатов<sup>38</sup>. После 27 августа 1942 г. в Сталинабад прибыли ещё А.А. и Н.С. Штакельберги и Н.Г. Брегетова. Вместе с ЗИН эвакуировались и станции: Залучинская, Мурманская и Севастопольская. Уже во время войны в состав ЗИН вошла Гельминтологическая лаборатория академика К.А. Скрябина, работавшая в Казани<sup>39</sup>.

Эшелон с эвакуированными в июле 1942 г. сотрудниками прибыл в Сталинабад 6 ноября 1942 г.<sup>40</sup> В нём были С.У. Строганов, А.Н. Световидов, А.Я. Тугаринов, С.Г. Лепнева, А.Г. Родина, Е.В. Козлова-Пушкарёва, Л.Л. Мищенко, А.И. Булычёва, М.Н. Никольская, М.Н. Дубинина, А.С. Строганова, К.Г. Ромадина, Е.А. Афанасьева, А.И. Беляева, Н.А. Мищенко, А.В. Гриб<sup>41</sup>. Постепенно в Сталинабаде собрались и другие сотрудники, которые были уволены по сокращению, оказались в экспедициях к моменту начала военных действий или ехали индивидуально по какой-то другой причине. Некоторые из них просили, чтобы их вызвали в Сталинабад, некоторые, наоборот, просили разрешения остаться там, где им удалось уже как-то устроиться. Прямой отказ в вызове в Сталинабад от Е.Н. Павловского получил только Б.К. Штегман. 17 октября 1942 г. Павловский отвечает ему: «Учитывая, что отчисление Вас на время войны из ЗИН было вызвано вашим отъездом из Ленинграда не в порядке эвакуации учреждения, и что г. Сталинабад, где в настоящее время находится ЗИН, является режимным городом, Ваш переезд в этот город практически невозможен»<sup>42</sup>. Всего в Сталинабаде было сосредоточено 23 старших научных сотрудника — 14 докторов и 9 кандидатов наук, 11 младших научных и 7 научно-технических сотрудников.

Условия для работы были более чем стеснённые. ЗИНовцев разместили прямо в здании Таджикского филиала АН СССР. На одного человека приходилось три квадратных метра рабочего пространства<sup>43</sup>. До 26 апреля 1943 г.<sup>44</sup> они ждали получения

<sup>35</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 908. Л. 39.

<sup>36</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1—1942. Д. 22. Л. 21; НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 904. Л. 21.

<sup>37</sup> В списке на реэвакуацию, где указывались дети сотрудников, у Н.Т. Ухина указаны 2 дочери и сын — инвалид.

<sup>38</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1—1942. Д. 22. Л. 3.

<sup>39</sup> Она была учреждена при ЗИН 1 июня 1942 г., а 9 февраля 1944 г. выделена в отдельное подразделение (НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 911. Л. 54).

<sup>40</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1—1942. Д. 11. Л. 11.

<sup>41</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 904. Л. 23.

<sup>42</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1—1942. Д. 22. Л. 47. Б.К. Штегману так и не удалось вновь стать сотрудником отделения орнитологии. Его устроил на работу в организованный им Институт биологии водохранилищ АН СССР в посёлке Борок И.Д. Папанин.

<sup>43</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1—1942. Д. 22. Л. 21.

<sup>44</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 908. Л. 39.

помещения на ул. Пушкина, которое никак не мог освободить Наркомпищепром Таджикской ССР. Не хватало книг, снаряжения, возникали проблемы с бумагой, освещением. В 1943 г. из Ленинграда прибыл «отдельный вагон прямого сообщения» с книгами, микроскопами и др., который сопровождала И.А. Четыркина (Слепкова, 2014, с. 475). Дорога заняла больше месяца (с 27 июня<sup>45</sup> по 6 августа 1943 г.)<sup>46</sup>. Как и везде в стране, в Сталинабаде очень остро стояла жилищная проблема, непросто было с питанием, одеждой, обувью. Об этом подробнее рассказано в лекции Н.В. Слепковой, размещённой на сайте ЗИН<sup>47</sup>. Эти материалы готовятся для монографии.

Несомненно, что тяжелейшие условия работы без самого необходимого оборудования и книг сковывали возможности сотрудников. Однако, благодаря привычке ЗИНовцев к экспедиционным условиям, работа в эвакуации за два с половиной года была проделана значительная. Е.Н. Павловский писал: «В Таджикистане, бывшем в ряде отношений „зоологическим белым пятном“, Институтом собраны огромные коллекции, обработка которых, поставит Таджикистан по изученности фауны на первое место среди Средне-Азиатских Республик» (Зоологический институт АН СССР, 1945, с. 3). Всего за время работы в эвакуации сотрудники института закончили, сдали в печать или опубликовали около 190 научных работ общим объёмом свыше 280 печатных листов (Там же, с. 7)<sup>48</sup>. Удавалось даже проводить защиты диссертаций. 2 сентября 1943 г.<sup>49</sup> был утверждён состав учёного совета из 25 человек, который рассмотрел за полтора года 32 квалификационных дела — 3 докторских и 13 кандидатских диссертаций, из них 8 степеней было присуждено сторонним специалистам.

После полного освобождения от блокады в Ленинград начинают возвращаться единично сотрудники и активизируются работы по возвращению коллекций на свои места. 10 мая 1944 г. заместитель директора Б.Е. Быховский издаёт приказ поднять из подвалов все коллекции, за исключением спиртовых, формалиновых и остеологических, а также все книги библиотеки ЗИН. В первую очередь коллекции следовало переносить из подвальных помещений в выставочные залы Музея и «только по поднятии всех коллекций в залы приступить к размещению их в первоначальных местах хранения, на верхнем этаже здания»<sup>50</sup>. Возвращение сотрудников продолжалось. В должности уполномоченного по Ленинградской группе профессор Л.А. Портенко проработал до 16 августа 1944 г., когда в Ленинград вернулся академик Е.Н. Павловский<sup>51</sup>. В период с 20 июля по 6 августа 1944 г. вернулось ещё 14 сотрудников<sup>52</sup>. Ещё одна

<sup>45</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 908. Л. 14.

<sup>46</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 908. Л. 20.

<sup>47</sup> *Слепкова Н.В.* «Зоологический институт АН СССР в эвакуации (1941–1945 гг.)» [Электронный ресурс-лекция] // Зоологический музей РАН, события. URL: <https://www.zin.ru/museum/exhibitions.html> (дата обращения: 26.05.2021).

<sup>48</sup> Однако на графике печатной продукции в листах, подготовленной к выставке 1957 г., о которой речь пойдёт дальше, зияют два резких спада в 1922 и 1947 гг.

<sup>49</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1943. Д. 11. Л. 44.

<sup>50</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 910. Л. 16.

<sup>51</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 910. Л. 26.

<sup>52</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 910. Л. 25.

группа приехала в ноябре 1944 г.<sup>53</sup> Всего на начало 1945 г. в ЗИНе находилось 47 человек. Остальная часть ЗИНовцев вернулась 12 мая<sup>54</sup>. Весть о Победе застала их в пути. 7 мая состав добрался до Москвы, 9 мая вечером выехал в Ленинград. На 1 июня 1945 г. по табелю учитывалось 85 человек сотрудников и ещё 5 докторантов и аспирантов — всего 90 человек<sup>55</sup>.

Наконец, мучительный как для остававшихся в блокированном городе, так и для эвакуированных сотрудников период, ознаменовавшийся существенным снижением научной продуктивности института, остался позади.

### **Зоологический институт АН СССР в первое послевоенное десятилетие. Влияние сессии ВАСХНИЛ**

С окончанием войны институт постепенно вернулся к обычной работе. Его структура включала в это время собственно Зоологический институт, Музей Зоологического института (в 1947 г. руководить им был назначен В.Б. Дубинин), Биологическую станцию «Залучье» и библиотеку института<sup>56</sup>. В состав Института, как и до войны, входили 4 отдела: отдел гидробиологии (8 лабораторий), отдел энтомологии (10 лабораторий, в том числе препаровочная), отдел паразитологии (2 лаборатории), отдел позвоночных (6 лабораторий, в том числе таксидермическая). Кроме того, были созданы особая лаборатория рыбообразных и ископаемых рыб академика Л.С. Берга и особая лаборатория простейших члена-корреспондента В.А. Догеля<sup>57</sup>. Однако некоторые лаборатории были законсервированы частично или полностью<sup>58</sup>. Число сотрудников увеличилось с 106 на 1 января 1946 г. до 129 на 1 января 1947 г.<sup>59</sup>

В 1948 г. отечественной биологии было уготовано новое испытание. После печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ, влияние которой на развитие биологии известно из многих публикаций (см., например, Есаков, 1994; Колчинский, Ермолаев, 2018), 28 августа 1948 г. Зоологический институт подобно другим биологическим учреждениям получил директиву Отделения Биологических наук АН СССР (ОБН АН СССР) об освобождении штата института от сторонников антимичуринаского направления (Слепкова, 2010b, с. 154).

18 сентября 1948 г. в ОБН АН СССР был направлен отчёт о произведенном пересмотре кадров<sup>60</sup>, а 14 октября 1948 г. на заседании Бюро ОБН АН СССР Е.Н. Павловский сделал доклад «О перестройке работы Зоологического инсти-

<sup>53</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 911. Л. 94. В Ленинград они, вероятно, приехали значительно раньше ноября, так как с 1 октября им перестали начислять зарплату в Сталинабаде, но приказ об этом вышел лишь 11 ноября 1944 г.

<sup>54</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 910. Л. 123, 124.

<sup>55</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1—1945. Д. 20. Л. 43.

<sup>56</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 794. Л. 5.

<sup>57</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 794. Л. 7, 8.

<sup>58</sup> Из-за недостатка штата не были полностью развёрнуты лаборатория губок и кишечнополостных, низших ракообразных и планктона, жесткокрылых, низших червей. Лаборатории паукообразных и остеологии были полностью законсервированы.

<sup>59</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 794. Л. 10.

<sup>60</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1—1949. Д. 16. Л. 20—23.

тута»<sup>61</sup>. В докладе он отчитался о том, как институт, на который «падает огромной важности почётная и ответственная задача в показе и разъяснении идей передового учения Мичурина — Лысенко», собирается реагировать на распоряжение властей.

Первым делом реорганизации предполагалось подвергнуть экспозицию Музея, создав обширный отдел основ мичуринской биологии (рис. 7).



Рис. 7. Открытка «В отделе основ Мичуринской биологии». 1954 г. НА ЗИН РАН  
Fig. 7. Postcard “At the Department of the Fundamentals of Michurin Biology”. 1954.  
Scientific Archive of the ZIN RAS

При этом работы лишился экскурсовод Леонид Августович Чудновский<sup>62</sup>, «как не соответствующий тем требованиям, которые в настоящее время предъявляются Зоомузею, как центру пропаганды советского творческого дарвинизма» (Слепкова, 2010b, с. 154).

Кадровые решения были приняты и в отношении некоторых сотрудников института. В обсуждении доклада Е.Н. Павловского можно прочесть:

В Институте имело место примиренческое отношение к отдельным формальным генетическим установкам и выступлениям, что привело к утверждению в 1946 году Ученым советом Института плана диссертационной темы докторанта Кирпичникова<sup>63</sup>, целиком основывающейся на лженаучных позициях менделизма-морганизма. Отдельные выступления на научных семинарах против передового мичуринского направления не встретили доста-

<sup>61</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1—1949. Д. 16. Л. 56, 57.

<sup>62</sup> Чудновский Леонид Августович (1911—?) — геофизик, биолог. Окончил Ленинградский геологоразведочный техникум (1936), биологический факультет Ленинградского государственного университета (1941). Работал экскурсоводом в ЗИН АН СССР (с перерывами с 1939 по 1941 г.), охотинспектором в Туркменской ССР (1942), директором ихтиологической станции в Туркменском филиале АН СССР (1943—1945). Старший лаборант-экскурсовод ЗИН АН СССР в 1945—1949 г. <http://db.ranar.spb.ru/ru/person/id/15972/> (дата обращения: 16.11.2021).

<sup>63</sup> Кирпичников Валентин Сергеевич (1908—1991) — генетик. Докторант ЗИН АН СССР в 1945—1948 г. О нём: Голубовский, 2008.



точно резкого отпора. Институт не явился активным пропагандистом идей Мичурина — Лысенко<sup>64</sup>.

Результаты кадровых изменений выглядели следующим образом:

<...> отчислен докторант Кирпичников, выведен из состава Ученого совета проф. Портенко, как выступавший неоднократно с беспощадной критикой деятельности акад. Лысенко. Кроме того, Бюро Отделения посчитало правильным намеченное Институтом отчисление из штата Института: 1. Младшего научного сотрудника Семенова-Тян-Шанского О.И.<sup>65</sup>, как морганиста. 2. Ст. научного сотрудника Зернова М.С.<sup>66</sup>, который был ранее временно зачислен по ходатайству Биоотделения<sup>67</sup>.

Известно, что кадровые потери в АН СССР были не столь велики, как в сфере образования (Колчинский, Ермолаев, 2018, с. 101). В 1948 г. в ЗИН был даже принят на работу один из крупнейших эволюционистов — опальный И.И. Шмальгаузен. Здесь работали подвергшийся гонениям выдающийся цитолог Д.Н. Насонов (в 1951 г. он возглавил лабораторию общей и клеточной физиологии) и протозоолог А.А. Стрелков, уволенный после сессии ВАСХНИЛ из Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена, но не из ЗИН (Полянский, 1996, с. 56). Институт пытался смягчить нанесенный зоологии удар. Однако, по справедливому замечанию М.Г. Ярошевского (1991), «говоря о репрессированной науке, следует понимать под ней не только всё, что было прямым результатом репрессий в смысле истребления людей, книг, убеждений, ликвидации наук и др. Репрессированными в определенном смысле оказывались также и те ученые, которые не попали в кровавую мясорубку» (с. 11). Всё происходившее создавало фон для работы каждого из сотрудников. Время показало, сколь важным является генетическое направление для систематиков, однако в этом отношении институт вынужденно застрял в методах исследований, характерных для XIX в. Этому же способствовал и возникший в послевоенное время «железный занавес».

В 1949 г. всенародно было отпраздновано 70-летие И.В. Сталина. В ЗИН прошло специальное собрание. В зале заседаний была развёрнута выставка достижений института, фотографии которой сохранились в архиве (рис. 8, 9).

<sup>64</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1—1949. Д. 16. Л. 56.

<sup>65</sup> Семёнов-Тян-Шанский Олег Измайлович (1906—1990) — доктор биологических наук, один из основателей Лапландского заповедника.

<sup>66</sup> Имеется в виду сын академика С.А. Зернова Михаил Сергеевич Зернов. Он был зачислен в Зоологический институт с 15 апреля 1948 г. и отчислен с 23 ноября 1948 г. Зачислен вновь по указанию С.И. Вавилова с 16 июля 1949 г. и работал до выхода на пенсию 15 января 1962 г. (Е.П. Тихонова, персональное сообщение). М.С. Зернов упомянут в этом приказе, видимо, просто «к слову». Считать его морганистом оснований нет. Работал в науке он не особенно интенсивно.

<sup>67</sup> СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1—1949. Д. 16. Л. 57.



Рис. 8. Выставка к 70-летию И.В. Сталина в зале заседаний ЗИН АН СССР.  
Стол президиума. НА ЗИН РАН

Fig. 8. Exhibition devoted to the 70th anniversary of birth of I.V. Stalin, held at the convention hall.  
Presidium table. Scientific Archive of the ZIN RAS



Рис. 9. Выставка к 70-летию И.В. Сталина в зале заседаний ЗИН АН СССР. Достижения  
института. НА ЗИН РАН

Fig. 9. Exhibition devoted to the 70th anniversary of birth of I.V. Stalin, held at the convention hall.  
The Institute's achievements. Scientific Archive of the ZIN RAS

Видимо, именно в это время в институт пришли представители обкома и предложили поставить при входе статую Сталина (рис. 10) (Слепкова, 2010b; Slepko, 2010).



Рис. 10. Памятник И.В. Сталину при входе в Зоологический музей. НА ЗИН РАН  
Fig. 10. Monument to I.V. Stalin by the entrance to the Zoological Museum.  
Scientific Archive of the ZIN RAS

Стоявший ещё с начала века при входе памятник К.М. Бэру был в «северной ссылке» — его переместили на границу второго и третьего зала к полярным животным.

Идеологическое и партийное влияние на работу зоологов продолжалось и в первой половине 1950-х гг. Научные отчёты института<sup>68</sup> испещрены сообщениями о партийных съездах, пленумах, лично «товарище Сталине». Отчёт за 1950 г. начинается такой фразой: «Труды тов. И.В. Сталина по языкознанию заставили пересмотреть всю деятельность научно-исследовательских учреждений нашей страны»<sup>69</sup>. В отчете Института за 1951 г. сообщается о том, что, «выполняя указания И.В. Сталина о внедрении марксизма в науку», ЗИН провел «теоретическую конференцию, посвящённую годовщине выхода в свет гениальных трудов И.В. Сталина по языкознанию»<sup>70</sup>.

В 1952 г. отчёт открывается перечнем мероприятий, проведённых институтом по выполнению решений XIX съезда Партии<sup>71</sup>. В частности, «выполняя указания Партии, Правительства и лично тов. Сталина о необходимости всемерного развития критики и самокритики в научной работе, борьбы мнений, в 1952 г. Зоологический музей значительно расширил и углубил работу общетеоретического семинара»<sup>72</sup>; «Дальнейшее улучшение

<sup>68</sup> Трудно сказать, в какой степени эти источники выражали действительное отношение сотрудников к происходившему, но атмосферу времени они рисуют очень точно.

<sup>69</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 3. Отчёт за 1950 г.

<sup>70</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 3. Отчёт за 1951 г.

<sup>71</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 3. Отчёт за 1952 г.

<sup>72</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 8. Отчёт за 1952 г.

идейно-политического воспитания кадров», «еще более внимательное отношение к разрыванию критики и самокритики» дирекция и парторганизация считала необходимыми и «в связи с опубликованием нового гениального труда И.В. Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”»<sup>73</sup>. В таком же духе выдержаны и другие отчёты этого периода.

Никакой особой свободы мнений насаждавшаяся критика и самокритика не предполагали. Так, внутриинститутской комиссией в 1951 г. была проведена проверка состояния кадров, распределение специалистов и правильность их подбора «по деловым и политическим признакам»<sup>74</sup>. Проводились мероприятия по улучшению воспитания и марксистско-ленинской подготовке кадров. Методологическая разработка биологических проблем была вынесена на философский семинар, руководителем которого был утверждён Б.Е. Быховский. В отчёте за 1952 г. говорится:

В основу идеологической подготовки кадров в Институте положена самостоятельная работа над произведениями Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина по утвержденным Партбюро Института индивидуальным планам под наблюдением консультантов. В 1951–52 учебном году наиболее подготовленные научные сотрудники около 30-ти человек — консультировались у т.т. Быховского и Штейнберга. Их индивидуальные планы включали методологическую разработку той или иной биологической проблемы, связанной с их зоологической специальностью на основе изучения первоисточников марксизма-ленинизма. Проверка работ этих товарищей проводилась как путем индивидуальных бесед, так и путем постановки докладов по разрабатываемым темам. Остальные научные сотрудники самостоятельно, под наблюдением консультантов Жадина и Арнольди, изучали труды И.В. Сталина<sup>75</sup>.

Тех, кто не соответствовал принятой идеологии, прорабатывали. Например, 12 декабря 1952 г. был заслушан доклад Игоря Васильевича Кожанчикова (1904–1958):

Срочность обсуждения работ И.В. Кожанчикова была вызвана критикой состояния идеологической работы Института и, в частности, Кожанчикова на Ленинградском пленуме Городского Комитета КПСС <...>. Эта критика работы Кожанчикова явилась отражением критики со стороны РИСО ЗИН от 16.IX.1952 его рукописи «Полевые методы исследования экологии насекомых»<sup>76</sup>.

Видимо здесь речь идёт о его «Методах исследования экологии насекомых», вышедших почти через десять лет, вскоре после смерти автора (Кожанчиков, 1961). Эту работу А.А. Штакельберг (1959) упоминает как второе, сильно переработанное и дополненное руководство Кожанчикова от 1937 г., которое, видимо, он

<sup>73</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 97. Отчёт за 1952 г.

<sup>74</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 87. Отчёт за 1952 г.

<sup>75</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 88. Отчёт за 1952 г.

<sup>76</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 18. Отчёт за 1952 г.

планировал переиздать ещё в начале 1950-х гг.<sup>77</sup> Приглашался на собеседование и И.И. Шмальгаузен, но он из Москвы не ехал, ссылаясь на болезнь жены.

Ориентация работ института на прикладные задачи была характерна для всего советского периода. В 1950-е гг. наряду с изучением фауны перед институтом была поставлена и другая задача — «организация работ в помощь Великим стройкам коммунизма»<sup>78</sup>. В отчётах читаем: «В соответствии с указаниями газеты “Правда” от 17 сентября 1951 г. Зоологический институт строит свою деятельность в связи с непосредственными нуждами народного хозяйства»<sup>79</sup>. Отмечалось, что «все основные экспедиции и тематические поездки проводились по темам, запланированным в помощь Великим стройкам коммунизма»<sup>80</sup>. Не отставал и Музей, который создал «ряд новых экспонатов, популяризирующих работы по Великим стройкам коммунизма»<sup>81</sup> (рис. 11).



Рис. 11. Панно «Великие стройки коммунизма» при входе в Зоологический музей.  
НА ЗИН РАН

Fig. 11. Mural “Great construction projects of communism” by the entrance to the Zoological Museum. Scientific Archive of the ZIN RAS

Штаты и структура института за послевоенное время претерпели некоторые изменения. К 1 января 1953 г. штат ЗИН состоял из 190 единиц, в том числе в институте был 41 член и кандидат в члены КПСС (22 — среди научных сотрудников)<sup>82</sup>. В специальном докладе Е.Н. Павловского на Бюро ОБН АН СССР в октябре 1952 г. указаны и другие сведения о персонале. Из 74 научных сотрудников 29 человек были

<sup>77</sup> Возможно, сведения о том, за что он подвергся проработке, можно будет разыскать в архивах Городского Комитета КПСС.

<sup>78</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 4. Отчёт за 1951 г.

<sup>79</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 6. Отчёт за 1951 г.

<sup>80</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 18. Отчёт за 1951 г.

<sup>81</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 15. Отчёт за 1951 г.

<sup>82</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 95. Отчёт за 1952 г.

из мешан, 16 — из крестьян, столько же из дворян, из граждан — 8, из рабочих — 3, и из купцов — 2 человека<sup>83</sup>.

Деление Института на четыре отдела с лабораториями просуществовало до 1950 г. К 1952 г. была «изжита существовавшая до 1950 г. дробная структура института»<sup>84</sup> — произошло укрупнение до 11 лабораторий с рядом отделений. В числе новых лабораторий были: организованная в 1951 г. лаборатория протистологии и общей и клеточной физиологии (Д.Н. Насонов) и лаборатория биологии рыб и освоения рыбных ресурсов (Г.У. Линдберг). В 1955 г. в составе ЗИН появляются две новые лаборатории — цитологии (Д.Н. Насонов) и эмбриологии (И.И. Шмальгаузен)<sup>85</sup>.

## II. Хрущёвский период (1956–1966 гг.)

Со смертью И.В. Сталина в 1953 г., с приходом к власти Н.С. Хрущёва и после XX съезда 1956 г. обстановка в стране несколько разрядилась, заметно ослабла цензура, постепенно стало восстанавливаться международное сотрудничество. Реакция института на наступившие перемены нашла отражение на страницах отчёта за 1956 г., который мы приведём в пространных выдержках. Прежде всего Е.Н. Павловским отмечалось снижение давления на биологию лысенковщины и развитие международных связей. В отчёте говорилось:

Направленность развития биологических дисциплин в течение первого года третьей послевоенной пятилетки существенно улучшилась. Весьма благотворное влияние на развитие биологии оказали решения XX съезда КПСС. 1956 год прошел под знаком преодоления пустившего глубокие корни культа личности и в биологии. Укрепление и развитие международных связей, учащающиеся посещения многими зарубежными научными делегациями наших научных учреждений, поездки многих советских биологов в различные страны мира на международные научные конференции, съезды и национальные совещания и для проведения научно-исследовательских работ, не только подняли авторитет советской науки, но и способствовали более объективной оценке наших достижений и выявлению недостатков<sup>86</sup>.

Нанесённый лысенковщиной вред охарактеризован следующим образом:

Развитие биологии во второй послевоенной пятилетке шло односторонне, что зависело от нетерпимости и даже просто преследования того, что шло в разрез с идеями Т.Д. Лысенко и его школы; неблагоприятного влияния этого не избегли и зоологические дисциплины. Зоологи отошли от разработки важнейших мировоззренческих проблем эволюционной теории дарвинизма, проблемы вида и видообразования. Начинаясь дискуссии по этим вопросам протекали вяло и скоро прекращались. Особенно давал себя чувствовать значительный отрыв от зарубежной научной литературы в отношении критического использования ее достижений в областях экспериментальной зоологии, экологии, учения о наследственности

<sup>83</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 86. Отчёт за 1952 г.

<sup>84</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 95. Отчёт за 1952 г.

<sup>85</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 60.

<sup>86</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 109. Л. 4. Отчёт за 1956 г.

и в других направлениях зоологической науки. Такое положение дела особенно неблагоприятно отразилось на формировании молодых специалистов<sup>87</sup>.

Отдельное внимание в отчёте было уделено развитию цитологии:

За годы второй послевоенной пятилетки, благодаря зажиму критики, огульного отрицания значения цитологических исследований в расшифровке механизма наследственности, цитология — эта основная биологическая дисциплина находилась в загоне. 1956 год ознаменовался значительным оживлением цитологических исследований, получены первые результаты на пути возрождения уровня развития этой науки в нашей стране по сравнению к состоянию его за рубежом<sup>88</sup>.

Трудно сказать, было ли это связано с желанием зоологов прекратить пропаганду лысенковских взглядов, которые иллюстрировались во вводной экспозиции Музея, или это случайное совпадение, но в 1956 г. Музей закрылся на долгое время из-за ремонта. Сразу после его окончания начался ремонт лабораторного корпуса и в Музей начали перемещать коллекции из хранилищ третьего этажа. Была закрыта экспозиция по дарвинизму, в которую переехал отдел гидробиологии, на хорах разместилась библиотека. В следующем, 1957 г., 1-й и частично 2-й залы музея были из-за ремонта загромождены коллекционными шкафами. В закрытом музее были произведены некоторые работы. Так, в 1957 г. была закончена рельефная карта зоогеографических областей<sup>89</sup>, на месте которой перед этим была экспозиция «Великие стройки коммунизма». Из-за ремонта в лабораторном корпусе музей был закрыт и в 1958 г., и в 1959 г. Так, в 1959 г. было проведено всего 65 экскурсий. В том же 1959 г. был изготовлен предварительный план экспозиции для отдела дарвинизма<sup>90</sup>. Видимо, это была первая попытка избавиться от одиозной, навязанной Музеем властями выставки по советскому творческому дарвинизму, однако новую экспозицию в этом разделе удалось развернуть только по плану 1969 г. (Слепкова, 2010b).

В самом конце 1950-х гг. происходят некоторые важные структурные перемены, в которых отразились изменения в направлениях исследований института. В 1956 г. в его состав была включена Орнитологическая станция на Куршской косе. В 1957 г. от Зоологического института отделилась лаборатория цитологии, превратившись в отдельный институт<sup>91</sup>. Из института им. П.Ф. Лесгафта в ЗИН были переданы три лаборатории: морфологии человека, зоологии (с музеями), дарвинизма. На основе лаборатории морфологии человека и лаборатории зоологии была организована единая лаборатория функциональной морфологии животных с музеем им. П.Ф. Лесгафта, вошедшая в отдел позвоночных института. На основе лаборатории дарвинизма было организовано отделение экологии насекомых, вошедшее в отдел энтомологии. Лаборатория ихтиологии, входившая ранее в отдел позвоночных животных, и лаборатория биологии рыб и освоения рыбных ресурсов, входив-

<sup>87</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 109. Л. 4–5. Отчёт за 1956 г.

<sup>88</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 109. Л. 5. Отчёт за 1956 г.

<sup>89</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 30. Отчёт за 1957 г.

<sup>90</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 174. Л. 127. Отчёт за 1959 г.

<sup>91</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 40. Отчёт за 1957 г. Ныне Институт цитологии РАН.

шая ранее в отдел гидробиологии, слились в единую лабораторию ихтиологии, непосредственно подчинённую дирекции<sup>92</sup>.

После XX съезда было упрощено общение сотрудников с зарубежными учёными. Фактически сразу после смерти Сталина, в отчёте за 1954 г., мелькает мысль о том, «что существующая в Академии наук система пересылки литературы и писем за границу через Иностраный отдел крайне затрудняет научную переписку»<sup>93</sup>. В 1957 г. за границей побывало уже 24 научных сотрудника. На 15-й Международный зоологический конгресс поехала делегация во главе с Е.Н. Павловским<sup>94</sup> (Тихонова, Слепкова, Тихонов, 2014, с. 428–429). В 1958 г. состоялось Совещание по координации зоологических исследований в СССР, странах народной демократии и Финляндии. Совещание шло в два этапа. С 28 марта по 2 апреля участвовали организации из СССР, а 3–9 апреля — из Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии и Финляндии<sup>95</sup>. Ситуация с научным общением, впрочем, была далека от нормальной. В отчёте за 1959 г. сказано, что «в ЗИН приезжают многочисленные специалисты из других стран. Между тем специалисты ЗИН зарубежные музеи и биостанции почти не посещают»<sup>96</sup>. ЗИН принял участие в некоторых зарубежных выставках, таких как выставка в Праге 1960 г.<sup>97</sup> В ходе возобновления международного общения выяснилось, что «сосредоточение в Зоологическом институте большого количества специалистов систематиков даёт ряд преимуществ нашей зоологической науке перед зарубежной»<sup>98</sup>. Особенное значение имело опубликованное институтом знаменитое издание «Фауна СССР».

В 1957 г. отмечалось 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции. ЗИН провёл юбилейную сессию учёного совета и подготовил выставку достижений института, фотографии которой сохранились в фондах институтского архива. Среди сюжетов выставки: хронология Зоологического музея и института, рост числа сотрудников с 1836 г.<sup>99</sup> (отдельно отмечены женщины), поступление коллекций за 40 лет, экспедиции института с 1917 по 1957 г. (в их числе — два рейса к берегам Антарктиды, работы в Курило-Сахалинском районе, зоологические исследования в Южном Китае), конференции и совещания, научные связи с зарубежными странами (рис. 12), аспирантура и докторантура, защиты диссертаций, издательская деятельность, библиотека, Всесоюзное энтомологическое общество. Все материалы свидетельствуют о стремительном росте и развитии института и заслуживают отдельного описания.

<sup>92</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 40. Отчёт за 1957 г.

<sup>93</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 52. Отчёт за 1954 г. Иностраный отдел располагался в Москве.

<sup>94</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 141. Л. 23. Отчёт за 1958 г.

<sup>95</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 141. Л. 35. Отчёт за 1958 г.

<sup>96</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 174. Л. 26. Отчёт за 1959 г. Выездные визы для граждан СССР просуществовали до 20 мая 1991 г.

<sup>97</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 649. Л. 1–2.

<sup>98</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 197. Л. 3. Отчёт за 1960 г.

<sup>99</sup> График ярко показывает начавшийся на рубеже веков резкий рост числа сотрудников, прерванный резким же снижением в военное время.





Рис. 12. Одна из таблиц выставки 1957 г., демонстрирующая зарубежные связи  
ЗИН АН СССР. НА ЗИН РАН

Fig. 12. A table demonstrated at the 1957 exhibition that shows the ZIN's international ties.  
Scientific Archive of the ZIN RAS

ЗИН продолжает развиваться как центр, координирующий зоологические исследования в стране. Например, в 1958 г. состоялась Первая конференция по изучению морской фауны Антарктики<sup>100</sup>, в 1959 г. состоялось X совещание по паразитологическим проблемам<sup>101</sup>. Как следует из материалов выставки 1957 г., до войны ЗИН провёл 4 конференции, после — 29.

Несмотря на политические перемены, деятельность института по-прежнему находилась под жёстким контролем партийного аппарата. Отчёт за 1961 г. начинается с фразы: «Деятельность <...> проходила в условиях подготовки и проведения исторического XXII съезда КПСС, наметившего величественную программу осуществления в нашей стране строительства коммунистического общества в ближайшие 20 лет»<sup>102</sup>. При этом десталинизация достигла своего пика в 1961 г., когда XXII съезд КПСС в очередной раз осудил культ личности. По всей стране прошёл массовый демонтаж памятников бывшему руководителю СССР. Видимо, в этот год вернулся на своё место в Зоологическом музее и памятник К.М. Бэру.

В 1963 г. попытки зоологов вернуться в русло свободного развития биологии были прерваны ещё раз Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР

<sup>100</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 141. Л. 35. Отчёт за 1958 г.

<sup>101</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 174. Л. 26.

<sup>102</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 216. Л. 2. Отчёт за 1961 г.

от 25 января 1963 г. «О мерах по дальнейшему развитию биологической науки и укреплению её связи с практикой». Это было последнее откровенно пролысенковское постановление ЦК и Совмина. Оно упомянуто в отчёте института за 1963 г.<sup>103</sup> Однако следующий, 1964 г. ознаменовался прекращением гонений на генетику. Вскоре последовала реакция на это со стороны института. В газете «Правда» директор ЗИН Б.Е. Быховский публикует материал под названием «У истоков генетики: К 100-летию научных открытий Иогана Грегора Менделя». В статье, специально отмеченной в ЗИНовском отчёте, говорится:

К сожалению, сложившиеся в свое время порочные теории и догмы в биологии, администрирование в науке задержали развитие биологии, и в частности генетики, в нашей стране. После октябрьского пленума ЦК КПСС 1964 г. у нас созданы все возможности для широкого и всестороннего развития биологии, выхода наших ученых на передовые позиции в этой важнейшей отрасли науки. Ведь известно, что до сессии ВАСХНИЛ 1948 г., на которой генетика была объявлена лженаукой, идеализмом и метафизикой, советские генетики занимали по ряду направлений ведущее место в мире<sup>104</sup>.

В 1960 г. оформилась новая структура института, проект которой обсуждали в 1959 г. Она включила 14 подразделений. Кроме Зоологического музея и биологической станции в Калининградской области, было 12 лабораторий: наземных позвоночных, ихтиологии, функциональной морфологии с музеем им. П.Ф. Лесгафта, пресноводной и экспериментальной гидробиологии, морских исследований, простейших, низших насекомых, высших насекомых, экспериментальной энтомологии и теоретических основ биометода, паразитических членистоногих и переносчиков заболеваний, паразитических червей и простейших, эмбриологии<sup>105</sup>. В 1961 г. лаборатория высших и низших насекомых сливается в одну лабораторию систематики насекомых. Возникает лаборатория космической биологии<sup>106</sup>. Из важных структурных изменений этого периода следует отметить вхождение в 1964 г. в состав института Беломорской биологической станции на мысе Картеш<sup>107</sup>. Структура института на 1966 г. включала уже 20 подразделений и 2 группы. К уже упомянутым подразделениям прибавились лаборатория по изучению и разработке рекомендаций по борьбе с вредителями, опасными для культурных растений СССР, центр кольцевания и мечения птиц и наземных млекопитающих «Центр кольцевания», лаборатория генетики популяций и кариосистематики, группа при дирекции по исследованиям в области природной очаговости трансмиссивных болезней и научный совет по проблеме «Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира». Кроме того, были 2 творческие группы: по охране природы и по антарктическим исследованиям<sup>108</sup>.

<sup>103</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 246. Л. 3. 1963 г.

<sup>104</sup> «Правда». 24.VI.1965. № 175 (17127). С. 4.

<sup>105</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 197. Л. 33–34. Отчёт за 1960 г.

<sup>106</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 216. Л. 27. Отчёт за 1961 г.

<sup>107</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 274. Л. 9. Отчёт за 1964 г.

<sup>108</sup> НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 318. Л. 36–37.

## Заключение

Исторический контекст — важная составляющая жизни любого научного учреждения, и Зоологический институт, конечно, не исключение. Рассматривая историю ЗИН в советское время, на фоне сталинской и хрущёвской эпохи, мы должны констатировать, что это были периоды, с одной стороны, стремительного роста и развития, с другой — череды тяжелейших испытаний.

Социальные потрясения, сталинские чистки начала и террор конца 1930-х гг., которые обрушились на компетентных, сформировавшихся ещё до революции специалистов, нанесли существенный вред деятельности института. Мы знаем о подвергшихся репрессиям в 1930-е гг. сотрудниках Г.П. Адлерберге, В.В. Баровском, А.Л. Бенинге, Г.У. Линдберге, В.В. Редикорцеве, А.Н. Рейхардте, А.А. Рихтере, И.Н. Филиппеве, А.А. Штакельберге, Б.К. Штегмане, П.Ю. Шмидте. По большей части это были крупные специалисты, каждый в своей области, работа которых была приостановлена или прервана совсем.

Испытания военного времени стоят особняком. Риск утратить фундаментальную коллекцию животных мирового значения был, к сожалению, вполне реальным. Более того, в военное время ЗИН потерял треть своего состава, а силы коллектива в значительной степени ушли на преодоление чудовищных трудностей военного времени, но не на плодотворную ежедневную научную работу. Потеря каждого сотрудника — глубокая, по сию пору кровоточащая рана.

Ещё один важный аспект эпохи — государственное идеологическое давление на само содержание научных исследований, которое было характерно не только для сталинского, но и для хрущёвского периода. Засилье лысенковщины, увольнения сотрудников после сессии ВАСХНИЛ, сама атмосфера государственного тоталитарного управления содержанием научных исследований, принесли отрицательные плоды. В результате гонения на генетику отбросили ЗИНовских систематиков на десятилетия назад в методологическом отношении. Всё это отчётливо доказывает, насколько важна для успешного развития науки академическая свобода.

Два выделенных нами периода, сталинский и хрущёвский, несколько различались по степени давления, которое в сталинское время было гораздо значительнее. Приход к власти Н.С. Хрущёва ознаменовался некоторым ослаблением изоляции отечественной науки и оживлением международных связей, жизненно необходимых для развития любой научной дисциплины, а систематики — в особенности. Институт включился в антарктические исследования, участвовал в тропических рейсах, координировал международные таксономические исследования, участвовал в международных конференциях. Однако в течение всего советского времени изоляция продолжала сохраняться. Урон, нанесённый этим науке, представляет собой отдельный аспект трудностей рассмотренного периода.

Практическая направленность деятельности, которую требовали власти от академического института, принесла некоторые положительные плоды, однако это нуждается в дальнейшем детальном изучении, как и многие другие сюжеты существования ЗИН в советское время. Совершенно ясно, что, несмотря на все потери и трудности, выпавшие на долю института в сложнейшие периоды жизни страны, он никогда не утрачивал своего лидирующего положения в отечественной и мировой зоологической науке.

*Автор благодарит Е.П. Тихонову, Н.К. Бродскую и А.Л. Рижинашвили за ценные советы и информацию при написании данной статьи.*

## Литература

- Балушкин А.В.* Начала Петербургской ихтиологической школы. Письма Л.С. Берга А.Н. Световидову // Труды Зоологического института РАН. 2003. Т. 301. С. 1–95.
- Бродская Н.К., Дунаева Ю.А., Пржиборо А.А., Тихонова Е.П.* «...Войны трагическая запись...»: Великая Отечественная война в воспоминаниях сотрудников Зоологического института Российской академии наук. СПб.: Русская Коллекция, 2021. 428 с.
- Быховский Б.Е., Тер-Минасян М.Е.* Зоологический институт Академии наук СССР в 1917–1967 гг. // Материалы к пленарному заседанию Научного совета, посвящённому 50-летию Советской власти. Л.: Наука, 1967. С. 3–21.
- Голубовский М.Д.* Валентин Сергеевич Кирпичников: к 100-летию со дня рождения (1908–1991) // Информационный вестник ВОГиС. 2008. Т. 12, № 3. С. 281–288.
- Гусев А.В.* Боевые будни зоологов в годы войны и блокады // Ленинградская наука в годы Великой Отечественной войны / Под ред. Е.М. Балашова, Э.А. Троппа, В.А. Шишкина. СПб.: Наука, 1995. С. 80–96.
- Доронин И.В.* Неизвестная судьба известного герпетолога // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7, № 1. С. 73–78.
- Есаков В.Д.* Новое о сессии ВАСХНИЛ 1948 года // Репрессированная наука / Под ред. М.Г. Ярошевского и А.И. Мелуа. СПб.: Наука, 1994. С. 57–75.
- Жадин В.И.* 100 лет со дня рождения С.А. Зернова (1871–1971) // Гидробиологический журнал. 1971. Т. 7. № 6. С. 107–109.
- Жадин В.И.* Мой путь в гидробиологию // Отечественные гидробиологи (В.И. Жадин, И.А. Киселёв, С.Г. Лепнева, С.С. Смирнов) / Отв. ред. Л.А. Кутикова. СПб.: ЗИН АН СССР, 1991. С. 5–72.
- Зенкевич Л.А., Муравейский С.Д.* Памяти Сергея Алексеевича Зернова // Зоологический журнал. 1945. Т. 24. Вып. 4. С. 201–214.
- Зернов С.А.* Зоологический институт Академии наук СССР за период 1931–1936 гг. // Известия АН СССР. Серия биологическая. 1937. № 4. С. 1121–1141.
- Зоологический институт АН СССР.* Отчётная сессия (Сталинабад, 10–11 апреля 1945 г.). Тезисы докладов. Сталинабад, 1945. 43 с. На правах рукописи.
- Кожанчиков И.В.* Методы исследования экологии насекомых. Москва: Высшая школа, 1961. 286 с.
- Колчинский Э.И., Ермолаев А.И.* Разгромный август 1948 года: как власть боролась с биологией // Политическая концептология. 2018. № 3. С. 89–112.
- Кржижановский О.Л.* Энтомологи Зоологического института // Труды Зоологического института РАН. 2002. Т. 292. С. 5–58.
- Полянский Ю.И.* Александр Александрович Стрелков — учёный и учитель // Труды Зоологического института РАН. 1996. Т. 266. С. 51–57.
- Рижинашвили А.Л.* Зоологический институт АН СССР и институциональная реорганизация гидробиологических исследований в 1930-е годы // Вестник РАН. 2020. Т. 90, № 10. С. 967–979.
- Рихтер Я.А., Рихтер Т.Я., Аникин В.В.* Андрей Андреевич Рихтер, его жизнь и научная деятельность (к 110-летию Андрея Андреевича Рихтера) // Энтомологическое обозрение. 2021. Т. 100, № 1. С. 208–228.
- Скарлато О.А., Юрьев К.Б.* Зоологический институт Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны // Зоологический журнал. 1985. Т. 64. № 5. С. 645–649.

*Слепкова Н.В.* Реорганизация Академии наук 1929–1931 гг. и Зоологический музей // Академический архив в прошлом и настоящем. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 292–302.

*Слепкова Н.В.* Выставка к 65-летию Победы в Зоологическом музее Зоологического института РАН // Историко-биологические исследования. 2010а. Т. 2, № 4. С. 97–105.

*Слепкова Н.В.* Развитие экспозиции Зоологического музея Академии наук в Санкт-Петербурге в XX в. // Вопросы музеологии. 2010б. Т. 2. С. 145–156.

*Слепкова Н.В.* Зоологический музей Академии наук. Блокадная судьба зоологического собрания // Музейный фронт Великой Отечественной. М.: Гелиос АРВ, 2014. С. 497–506.

*Слепкова Н.В.* Празднование 70-летнего юбилея Победы в Зоологическом институте РАН // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7, № 3. С. 135–139.

*Слепкова Н.В.* О планах преобразования Зоологического музея Зоологического института АН СССР в Ленинграде перед Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. // Музей — памятник — наследие. 2018. Т. 2, № 4. С. 43–55.

*Танасийчук В.Н.* От Кунсткамеры... // Природа. 2002. № 8. С. 14–15.

*Тихонова Е.П.* Структура, штат и тематика исследований в Зоологическом институте АН СССР накануне Великой Отечественной войны (1937–1940 гг.) // Архивный поиск. Электронный сборник научных статей и публикаций. 2019. Вып. 2. С. 54–70.

*Тихонова Е.П., Слепкова Н.В., Тихонов А.Н.* Научные контакты Зоологического института АН СССР с учёными Великобритании (1950-е — 1980-е гг.) // Санкт-Петербург — Великобритания. XVIII–XXI вв. / Под ред. Е.Н. Кальщикова, С.Б. Кореневой, А.В. Кобака, О.В. Королевой. СПб.: Европейский Дом, 2014. С. 427–453.

*Ушаков П.В.* Из воспоминаний о прошлом // Труды Зоологического института РАН. 2002. Т. 292. С. 98–139.

*Цалолыхин С.Я.* Иван Николаевич Филипьев — последние годы // Репрессированная наука / Под ред. М.Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991. С. 454–460.

*Штакельберг А.А.* Памяти Игоря Васильевича Кожанчикова (1904–1958) // Энтомологическое обозрение. 1959. Вып. 1. С. 243–251.

*Штегман Б.К.* В тростниках Прибалхашья: записки натуралиста. Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1951. 234 с.

*Штегман Б.К.* В тростниках Прибалхашья: жизнь и приключения ссыльного натуралиста, 1941–1946 гг. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. 205 с.

*Юрьев К.Б.* Исторический очерк // Зоологический институт. 150 лет / Под ред. О.А. Скарлато. Л.: Наука, 1982. С. 13–41.

*Ярошевский М.Г.* Сталинизм и судьбы советской науки // Репрессированная наука / Под ред. М.Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991. С. 6–33.

*Stepkova N.V.* The Exposition of St. Petersburg Zoological museum in the years of the Soviet regime // Tartu ülikooli ajaloo küsimusi. 2010. Vol. 38. P. 10–23.

## Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences in 1931–1966: historical context

*NADEZHDA V. SLEPKOVA*

Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;  
Nadezhda.Slepkova@zin.ru

The article is devoted to the consideration of the general background, on which the history of the Zoological Institute of the Academy of Sciences of the USSR took place during in 1931-1966 in the period when the famous hydrobiologist V.I. Zhadin actively worked in it. In modern times, this interval has not been studied in detail. Two periods are allocated – Stalin’s and Khrushchev’s. The first Stalin’s period started with prewar repressions of 1930s. Among the employees G.P. Adlerberg, V.V. Barovsky, I.N. Filipyev, A.L. Bening were arrested, shot or died in prisons. V.V. Redikortsev was expelled and could not get a job. Employees with German surnames G.W. Lindberg, A.N. Reichardt, A.A. Richter, A.A. Stackelberg, B.K. Stegman, P.Y. Schmidt were arrested in 1938 on charges of espionage and were released in 1940 after the removal of N.N. Yezhov. B.K. Stegman, who was exiled at the beginning of the war as a germane, never managed to return to the institute. The war was the hardest test. The Zoological Institute lost a quarter of its staff – 7 people in military operations and 39 – in the blockade. The work of the Institute was affected by the session of the VASHNIL in 1948. L.A. Chudnovsky, V.S. Kirpichnikov, O.I. Semenov-Tian-Shansky were fired. L.A. Portenko was removed from the Scientific Council, the work of the museum was changed. However, at that time the disgraced I.I. Schmalhausen and D.N. Nasonov were hired, and the workplace for A.A. Strelkov was saved. The second, Khrushchev’s period was characterized with the de-Stalinization and restoration of the international ties. All this events were accompanied by the rapid growth and development of the Institute, which haven’t lost its leading position in zoological research of that time. Cytological Institute was organized on the basis of ZIN. The work summarizes both published information and some materials of the St. Petersburg branch of the Archive of Russian Academy of Sciences and the Scientific Archives of the Zoological Institute.

**Key words:** The Zoological institute, Stalin’s repressions, the Great Patriotic War, the session of VASKHNIL, the Khrushchev thaw, the history of biology.

### References

- Balushkin A.V. (2003). Nachala Peterburgskoj ihtologicheskoy shkoly. Pis'ma L.S. Berga A.N. Svetovidovu [The beginnings of the St. Petersburg Ichthyological School. L.S. Berg’s Letters to A.N. Svetovidov]. *Trudy Zoologicheskogo instituta RAN*, 301, 1–95 (in Russian).
- Brodskaya N.K., Dunaeva Yu.A., Przhiboro A.A., Tihonova E.P. (ed.-comp.) (2021). Velikaya Otechestvennaya vojna v vospominaniyah sotrudnikov Zoologicheskogo Instituta Rossijskoj Akademii Nauk [The Great Patriotic War in the recollections of the staff of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences]. Sankt-Peterburg: Russkaya Kollekcija (in Russian).
- Byhovskij B.E., Ter-Minasyan M.E. (1967). Zoologicheskij Institut Akademii Nauk SSSR v 1917–1967 gg. [Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences in 1917–1967]. In: Materialy k plenarnomu zasedaniyu Nauchnogo soveta, posvyashchennomu 50-letiyu Sovetskoj vlasti [Materials for the plenary session of the Scientific Council, dedicated to the 50th anniversary of Soviet rule]. Leningrad: Nauka, 3–21 (in Russian).

Doronin I.V. (2015). Neizvestnaya sud'ba izvestnogo gerpetologa [The unknown fate of a renowned herpetologist]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 7 (1), 73–78 (in Russian).

Esakov V.D. (1994). Novoe o sessii VASKHNIL 1948 goda [New data about the 1948 VASKHNIL session]. In.: Yaroshevskij M.G (ed.), Melua A.I (ed.-comp.). *Repressirovannaya nauka* [The repressed science]. Vyp. II. Sankt-Petersburg: Nauka, 57–75 (in Russian).

Golubovskij M.D. (2008). Valentin Sergeevich Kirpichnikov: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya (1908–1991) [Valentin Sergeevich Kirpichnikov: towards the centenary of his birth (1908–1991)]. *Informacionnyj vestnik Vavilovskogo obshchestva genetikov i selekcionerov (VOGiS)*, 12 (3), 281–288 (in Russian).

Gusev A.V. (1995). Boevye budni zoologov v gody vojny i blokady [The combative everyday life of zoologists during the War and the Siege]. In: E.M. Balashov, E.A. Tropp, V.A. Shishkin (ed.). *Leningradskaia nauka v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Leningrad science during World War II], Sankt-Petersburg: Nauka, 80–96 (in Russian).

Kolchinskij E.I., Ermolaev A.I. (2018). Razgromnyj avgust 1948 goda: kak vlast' borolas' s biologiej. [The devastating August of 1948: how the regime fought against biology]. *Politicheskaya konceptologiya*, (3), 89–112 (in Russian).

Kozhanchikov I.V. (1961). Metody issledovaniya ekologii nasekomyh [Methods for studying insect ecology]. Moscow: Vysshaya shkola (in Russian).

Krzhizhanovskij O.L. (2002). Entomologi Zoologicheskogo instituta [The entomologists of the Zoological Institute]. *Trudy Zoologicheskogo instituta*, 292, 5–58 (in Russian).

Polyanskij Yu.I. (1996). Aleksandr Aleksandrovich Strelkov — uchyonyj i uchitel' [Alexander Alexandrovich Strelkov, scientist and teacher]. *Trudy Zoologicheskogo instituta*, 266, 51–57 (in Russian).

Rizhinashevili A.L. (2020). Zoologicheskij institut AN SSSR i institucional'naya reorganizaciya gidrobiologicheskikh issledovanij v 1930-e gody [Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences and the institutional reorganisation of hydrobiological research in the 1930s]. *Vestnik RAN*, 90 (10), 967–979 (in Russian).

Rihter Ya.A., Rihter T.Ya., Anikin V.V. (2021). Andrej Andreevich Rihter, ego zhizn' i nauchnaya deyatel'nost' (k 110-letiyu Andreyu Andreevicha Rihtera) [Andrei Andreevich Richter, his life and scientific work (towards 110th anniversary of birth of Andrei Andreevich Richter)]. *Entomologicheskoe obozrenie*, 100 (1), 208–228 (in Russian).

Shtakelberg A.A. (1959). Pamyati Igorya Vasil'evicha Kozhanchikova (1904–1958) [In Memoriam Igor Vasilievich Kozhanchikov (1904–1958)]. *Entomologicheskoe obozrenie*, (1), 243–251 (in Russian).

Shtegman B.K. (2004). V trostnikah Pribalhash'ya: zhizn' i priklucheniya ssyl'nogo naturalista, 1941–1946 gg. [In the reedbeds of Pribalkhashie: the life and adventures of an exiled naturalist, 1941–1946.]. Moscow: Tovarishestvo nauchnyh izdanij KMK (in Russian).

Shtegman B.K. (1951). V trostnikah Pribalhash'ya: zapiski naturalista. [In the reedbeds of Pribalkhashie: the notes of a naturalist]. Alma-Ata: Kazahskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo (in Russian).

Skarlato O.A., Yur'ev K.B. (1985). Zoologicheskij institut Akademii Nauk SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences during the Great Patriotic War]. *Zoologicheskij zhurnal*, 64 (5), 645–649 (in Russian).

Slepkova N.V. (2008). Reorganizaciya Akademii nauk 1929–1931 gg. i Zoologicheskij Muzej [Reorganisation of the Academy of Sciences in 1929–1931 and the Zoological Museum]. In: Akademicheskij arhiv v proshlom i nastoyaschem [Academy's Archive in the past and the present]. Sankt-Petersburg: Nestor-Istoriya, 292–302 (in Russian).

Slepkova N.V. (2010a). The Exposition of St. Petersburg Zoological Museum in the years of the Soviet regime, *Tartu ülikooli ajaloo küsimusi*, 38, 10–23.

Slepkova N.V. (2010b). Razvitie ekspozitsii Zoologicheskogo muzeya Akademii nauk v Sankt-Peterburge v XX v. [The development of the exhibition of the Zoological Museum of the Academy of Sciences in St. Petersburg in the 20th century]. *Voprosy muzeologii*, 2, 145–156 (in Russian).

Slepkova N.V. (2010c). Vystavka k 65-letiyu Pobedy v Zoologicheskom Muzeje Zoologicheskogo Instituta RAN [An exhibition devoted to the 65th anniversary of the Victory at the Zoological Museum of the Russian Academy of Sciences]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 2 (4), 97–105 (in Russian).

Slepkova N.V. (2014). Zoologicheskij muzej Akademii nauk. Blokadnaya sud'ba zoologicheskogo sobraniya. [Zoological Museum of the Academy of Sciences. The fate of the zoological collection during the Siege] In: *Muzejnij front Velikoj Otechestvennoj*. [The Museum Front of the Great Patriotic War]. Moscow: Gelios ARV, 497–506 (in Russian).

Slepkova N.V. (2015). Prazdnovanie 70-letnego yubileya Pobedy v Zoologicheskom Institute RAN [The celebration of the 70th anniversary of the Victory at the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 7 (3): 135–139 (in Russian).

Slepkova N.V. (2018). O planah preobrazovaniya Zoologicheskogo muzeya Zoologicheskogo instituta AN SSSR v Leningrade pered Velikoj Otechestvennoj vojnoj 1941–1945 gg. [On the plans for reorganisation of the Zoological Museum of the Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences in Leningrad before the 1941–1945 Great Patriotic War]. *Muzej-pamyatnik-nasledie*, 2 (4), 43–55 (in Russian).

Tanasijchuk V.N. (2002) Ot Kunstkamery... [From Kunstkamera...]. *Priroda*, (8), 14–15 (in Russian).

Tihonova E.P. (2019). Struktura, shtat i tematika issledovanij v Zoologicheskom Institute AN SSSR nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny (1937–1940 gg.) [The structure, staff, and the range of research topics of the Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences on the eve of the Great Patriotic War (1937–1940)]. In: *Arhivnyj poisk: sbornik nauchnyh statej i publikacij*. Vyp. 2, 54–70, from <http://arran.ru/bookreader/publication.php?guid=494AF307-D817-46D7-8A8B-69C7997BEFBE&ida=1&kod=9#page/1/mode/lup> (in Russian).

Tikhonova E.P., Slepkova N.V., Tikhonov A.N. (2014). Nauchnye kontakty Zoologicheskogo Instituta AN SSSR s uchenymi Velikobritanii (1950-e — 1980-e gg.) [Scientific contacts of the Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences with the UK scientists (1950s — 1980s)]. In.: *Sankt-Peterburg — Velikobritaniya. XVIII–XXI vv.* [St. Petersburg — United Kingdom. 18th–21st century]. Sankt-Petersburg: Evropejskij Dom, 427–453 (in Russian).

Tsalolikhin S.Ya. (1991). Ivan Nikolaevich Filip'ev — poslednie gody. [Ivan Nikolaevich Filipiev: his last years]. In: Yaroshevskij M.G. (red.) *Repressirovannaya nauka* [The repressed science]. Leningrad: Nauka, 454–460.

Ushakov P.V. (2002). Iz vospominanij o proshlom [From the memories of the past]. *Trudy Zoologicheskogo instituta*, 292, 98–139 (in Russian).

Yaroshevskij M.G. (1991). Stalinizm i sud'by sovsotskoj nauki [Stalinism and the fates of Soviet science]. In: Yaroshevskij M.G. (ed.). *Repressirovannaya nauka* [The repressed science]. Leningrad: Nauka, 6–33 (in Russian).

Yur'ev K.B. (1982). Istoricheskij ocherk [A historical sketch]. In: Skarlato O.A. (red). *Zoologicheskij Institut. 150 let* [Zoological Institute. 150 years]. Leningrad: Nauka, 13–41 (in Russian).

Zenkevich L.A., Muravejskij S.D. (1945). Pamyati Sergeya Alekseevicha Zernova [In Memoriam Sergei Alekseevich Zernov]. *Zoologicheskij zhurnal*, 24 (4), 201–214 (in Russian).

Zernov S.A. (1937). Zoologicheskij Institut Akademii Nauk SSSR za period 1931–1936 gg. [Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences in 1931–1936]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Ceriya biologicheskaya*, (4), 1121–1141 (in Russian).

Zhadin V.I. (1971). 100 let so dnya rozhdeniya S.A. Zernova (1871–1971) [The centenary of birth of S.A. Zernov (1871–1971)]. *Gidrobiologicheskij zhurnal*, 7 (6), 107–109 (in Russian).

Zoologicheskij Institute... (1945). Zoologicheskij Institute AN SSSR. Otchetnaya sessiya. Stalinabad, 10–11 aprelya 1945 g. Tezisy dokladov. (1945) [Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences. The reporting meeting. Stalinabad, April 10–11, 1945. Abstracts]. Stalinabad: Poligrafkombinat (na pravah rukopisi) [(published as manuscript)] (in Russian).